

Одеський національний університет імені І. І. Мечникова

Філологічний факультет

Кафедра світової літератури

Дипломна робота

бакалавра

на тему:

«Портрет в повісті Б. К. Зайцева «Голубая звезда»

"Портрет у повісті Б. К. Зайцева «Блакитна зірка»"

«Portrait in the novel by B. K. Zaytsev "The Blue Star"»

Виконала: студентка *денної* форми навчання
напряму підготовки 6.020303 Філологія

Задніпровська Олена Олексіївна

Керівник к. філол. н., доц. Раковська Н. М. _____

Рецензент к. філол. н., доц. Фокіна С. О.

Рекомендовано до захисту:

Захищено на засіданні ЕК № 2

Протокол засідання кафедри

протокол №__від_____2018 р.

№ ____від_____2018 р.

Оцінка_____/_____/_____

(за національною шкалою, шкалою ECTS, бали)

Завідувач кафедри

Голова ЕК

доц. Раковська Н. М.

проф. Степанов Є. М.

(підпис)

(підпис)

Одеса – 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Портрет в повести Бориса Зайцева «Голубая звезда»: теоретико-методологические аспекты.	10
1.1. Теоретические основы исследования: точки зрения литературоведов на портрет	11
1.2. Импрессионизм в творчестве Б. Зайцева.....	18
1.3 Повести Зайцева в литературоведении.....	20
Вывод	21
Глава 2. Портрет Христофорова как отражение авторского мировидения.....	22
2.1. Авторская характеристика персонажа.....	26
2.2. Портрет Христофорова в восприятии других персонажей	30
2.3. Импрессионистичность в описании портрета Христофорова.....	33
Вывод.	35
Глава 3. Система портретных описаний второстепенных персонажей в повести «Голубая звезда».	36
3.1 Доминанты женского портрета в повести.....	38
3.2 Доминанты мужского портрета в повести	52
3.3 Импрессионистическое начало в портрете	65
Вывод	69
Заключение.....	72
Список использованной литературы.....	78

Введение

Рубеж XIX – XX вв называют Серебряным веком русской культуры, периодом её расцвета, свидетельством которого стало зарождение модернизма. Начало русской литературы XX века лежит еще в 90-х годах предшествующего столетия, когда произошел мощный толчок художественного сознания. 1892 год считают годом зарождения русского модернизма. «Колоссальным завоеванием именно модернизма стало то, что, романтически отталкиваясь от эмпирической практики повседневного существования, он придал миру человеческого духа статус самоценной высшей бытийственной реальности. Воздействие модернизма на художественное развитие в XX веке широко и многосторонне, он привлекал художников практически в течение всего столетия».[31,с. 15] Русская жизнь была неспособна, имея огромное количество талантов, приобрести жизнеспособную форму. Писатели начала XX века столкнулись с таким явлением, как массовая жизнь, интерес к которому особенно заметен между 1904 и 1914 гг. в виде обращения к мифологическим и фольклорным традициям.

Катастрофические события привнесли в литературу ощущение «конца личности», из чего следовало, что отныне творцом и субъектом культурного творчества является масса, а не личность. А. Блок писал о том, что культура, в центре которой до сих пор стояла «свободная человеческая личность», рухнула, цивилизованные люди изнемогли и потеряли культурную значимость; на смену им приходят «бессознательные хранители культуры», то есть «более свежие варварские массы».

В связи с кризисом сознания и мнений менялись проблемы, жанры, течения литературы. На первый план вышли вопросы о смысле бытия, жизни и смерти, профаном и сакральном. В творчестве писателей значимым было событие и событийность.

В итоге, революция родила массового нового читателя, который был не похож на интеллигентного читателя XIX в. Вскоре в роли читателя и

«заказчика» выступила новая власть, из-за чего искусство оказалось под прессом идеологии. Многие творцы были не согласны с таким урезанием свободы личности и творчества, вследствие чего появилось такое явление, как писатели русского зарубежья. Всех талантливых эмигрантов условно принято делить на четыре волны. Самыми известными представителями первой волны эмиграции являются Иван Бунин, Борис Зайцев, Александр Куприн, Владимир Набоков; второй – Борис Ширяев, Леонид Ржевский. Остались на родине Анна Ахматова, Михаил Булгаков, Максим Горький, Сергей Есенин, Осип Мандельштам, Борис Пастернак, Андрей Белый. Некоторые из них подверглись репрессиям советских властей.

С именами А. Блока, И. Анненского и А. Белого литературоведы также связывают расцвет символизма. Предпосылкой для появления русского символизма стал кризис позитивного мировоззрения и морали, обостренное религиозное чувство. Предтечи русского символизма, Фёдор Тютчев и Афанасий Фет говорили о невыразимости человеческих мыслей и чувств. Символисты старались передать тончайшие движения души, стремились создать картину идеального мира, относились к слову, как к шифру, стремясь угадать истинный смысл.

В русской литературе 20 века Борис Константинович Зайцев оставил свой заметный след, создав художественную прозу, преимущественно лирическую, в центре которой – особенное чувство сопричастности всему сущему: каждый человек – лишь частица природы, маленькое звено Космоса.

На рубеже веков в творчестве писателей усиливалась власть субъективного впечатления, характерная для импрессионизма. Пластичность в изображении человека и мира, это объединяло творчество И. Бунина, В. Набокова, Б. Зайцева.

Борис Константинович Зайцев – один из самых ярких примеров импрессионизма в русской литературе. Он мало известен обычному читателю, но его творчество высоко оценивалось современниками: А. Блоком, В. Брюсовым, И. Буниным. Одним из первых рецензентов писателя стал А. П.

Чехов, который назвал его «Неинтересные рассказы» талантливými. В 1902 году вышел сборник «Книга рассказов и стихотворений», где фамилия Зайцева впервые фигурировала наряду с такими известными личностями, как М. Горький, И. Куприн, И. Бунин, С. Мамин – Сибиряк. После такого блестящего старта писателя печатали во множестве журналов; первый сборник «Рассказы» переиздавался трижды. В. Брюсов в рецензии на этот сборник написал, что читатель вправе ждать от писателя множество образцов лирической прозы, которой мало в русской литературе.

А. Г. Горнфельд написал, что «Его слова умные, наблюдательные, нежные и определенные, – как то озеро, о котором он говорит в "Тихих зорях": "Если пристально смотреть туда, начинает казаться, что выйдешь куда-то насквозь, глаз тонет в этом озере". Его рассказы полны чего-то невысказанного, но важного: как в хорошей картине есть воздух, так в его рассказах чувствуется психическая атмосфера – и подчас кажется, что именно эта воздушная перспектива настроения есть самый важный для него предмет изображения. Он пишет мелкими мазками, точками незначительных подробностей, легко брошенными, но вдумчивыми эпитетами; и часто, часто эти штришки разом освещают нам содержание явления, в которое мы еле вдумывались, и переводят в сознание то, что смутно ощущалось за его порогом» [40, с. 7]

В совокупности большинство критиков, занимавшихся изучением творчества Бориса Константиновича, главным достоинством рассказов, повестей, романов и пьес считали оптимистическое мировосприятие бытия, приближение к миру природы, космоса.

Писателя интересовала античность, переводами произведений которой он занимался. Одной из самых глобальных его работ можно назвать перевод «Божественной комедии» Данте, который писатель осуществил в прозе.

В 1917 году стал офицером запаса, в это время его произведения разделились на две группы: в первом случае это был лирический отклик на события действительности («Улица св. Николая»), во втором случае – полный отход от современности («Рафаэль», «Карл V», «Дон Жуан», «Души

чистилица»). Драматические события жизни приводят писателя к эмиграции. Это время он проводит в Берлине, где продолжает свою литературную деятельность, и в этих произведениях чувствуется дух родины. В 1923 году Зайцев стал вице-председателем берлинского Союза русских писателей и журналистов. Там он впервые приступает к работе над литературными биографиями Данте, Тургенева, позже он напишет выдающуюся биографию Чехова. В 1924 году Зайцев с семьей переезжают в Париж. Там писатель делает шаг вперед в своём творчестве: на свет выходят «Золотой узор», «Анна», «Душа», «Авдотья-смерть», «Преподобный Сергей Радонежский». Через два года он совершает паломничество на гору Афон, что вдохновит его на создание одноименной книги. Через десять лет он отправляется на Валаамские острова в Карелии, в знаменитый русский монастырь, тогда еще действовавший. Затем последовало возвращение в Париж и уход из жизни.

Немецкий славист и литературный критик Вольфганг Казак написал о его творчестве следующее: «В своем творчестве Зайцев продолжает традиции И. Тургенева и А. Чехова; религиозное восприятие мира, неприязнь писателя к гонке за материальным благополучием и упорядоченным, безопасным существованием, а также симпатия к непоседам и изгнанникам — вот связующие линии его творчества» [31, с. 147]. Его творчество многогранно: очерки, переводы, повести, рассказы, романы, пьесы, сочинения, новеллы, очерки, литературные биографии. В каждого своего героя он вкладывал частичку себя, помогая заглянуть читателю в душу своим героям через портретные и поведенческие описания своих героев.

Актуальность изучения творчества Бориса Зайцева определяется двумя факторами:

1) степень изученности в литературоведении явно недостаточна, в основном ограничивается работами Ф. Степуна, Ю. Айхенвальда, Т. Прокопова; в то же время почти не рассматривается литературоведами анализ и интерпретация литературы: больше всего литературоведы уделяют внимание творческому пути, биографии, восприятию писателя современниками. Но в

последнее время интерес возрождается, о чём свидетельствуют диссертации М. Баландиной, В. Захаровой, О. Кашпур и пр.

2) Зайцев представляет собой особую линию, так как у него длинный творческий путь, его художественный метод эволюционировал. Повесть «Голубая звезда» по-разному оценивалась критиками в разное время: после её появления о ней написали всего пару слов, сейчас происходит попытка рассмотреть в эволюции.

Объектом исследования является повесть «Голубая звезда», которая появилась в 1918 году. Современники считали её веховой в творчестве писателя. Сам Зайцев считал повесть «самой полной и выразительной» из первой половины своего пути, «это завершение целой полосы, в некотором смысле и прощание с прежним. Эту вещь могла породить лишь Москва, мирная и покойная, послечеховская, артистическая и отчасти богемная, Москва друзей Италии и поэзии».[2, с. 27]

Предмет исследования – портреты в повести «Голубая звезда».

В поле зрения литературоведов проблематика детали портрета как особенности психологического анализа, который явно есть в повести – не изучалась. Потому **целью** данной работы является изучение портретов в повести, особое внимание уделяется портрету главного героя, потому что в нём наблюдается авторское начало и через его портрет можно проследить особенности художественного мира писателя в целом.

В работе необходимо решить следующие **задачи**:

- изучить точки зрения литературоведов на портрет;
- определить особенности творческого метода Б. Зайцева в повести «Голубая звезда»;
- проанализировать портреты героев с разных точек зрения.

Методы исследования: в данной работе использовались феноменологический, типологический методы.

Апробация

Публикации статей

1. Портрет в повести Б. К. Зайцева «Голубая Звезда» // Філологічні студії : [зб. Наук. Статей студентів філол. Факультету ОНУ] / [ред. Кол. : Черноіваненко та ін.] – Вип. VIII. – Одеса : Одеський національний університет ім. І. І. Мечникова, 2017.

Участие в конференциях

1. Портрет в повести Б. К. Зайцева «Голубая Звезда» // XVI Международная студенческая Кирило-Мефодиевская конференция, 18 мая 2017 года, (подсекция «Компаративистические исследования славянских литератур»), г. Одесса.

2. Мир и человек в повести Б. К. Зайцева «Голубая Звезда» (Die Welt und der Mensch in der Novelle von Sajtzew «Der blaue Stern» // 72 отчётная студенческая научная конференция Одесского национального университета имени И. И. Мечникова, 26-28 апреля 2016 года, г. Одесса.

3. Женские литературные портреты в произведении Б. К. Зайцева «Голубая Звезда» (literarische Frauengestaltenim Werk «Der blaue Stern» von B. Sajtzew) // 73 отчётная студенческая научная конференция Одесского национального университета имени И. И. Мечникова, 25-27 мая 2017 года, г. Одесса.

4. Портреты в повести Б. К. Зайцева «Голубая Звезда» // 73 отчётная студенческая научная конференция Одесского национального университета имени И. И. Мечникова, 25-27 мая 2017 года, г. Одесса.

Заключение

В работе изучены различные точки зрения литературоведов на портрет. Проанализировав подходы разных авторов к пониманию портрета, его видам и особенностям, мы видим, что понятие портрета со временем значительно расширилось, возростала роль психологического портрета. Подробное перечисление черт наружности все больше уступает место краткой, выразительной детали, возникающей по ходу повествования. Самой сложной разновидностью портрета литературоведы считают портрет-впечатление, так как портретных черт и деталей здесь как таковых нет вообще, остается только впечатление, производимое внешностью героя на стороннего наблюдателя или на кого-нибудь из персонажей произведения.

Таким образом, общую эволюцию портрета в литературе можно определить как постепенное освобождение его от нормативной заданности, движение к непосредственному самопроявлению и живому контакту с жизнью.

Подходы к классификации портрета так же различаются у разных авторов.

Творчество Б.К.Зайцева изучено достаточно фрагментарно. Большая часть вопросов, рассматриваемая дореволюционной критикой, связана с мировоззрением Б.К.Зайцева, и с обусловленными им особенностями художественной формы (художественного метода, сюжета, жанра; стиля, техники письма) и раскрытия характеров. Критики почти единодушно отмечали оригинальность творчества писателя, лиризм, которым проникнуты его произведения. Отмечая самобытность Б. К. Зайцева, исследователи увидели в его творчестве склонность к пониманию жизни в свете моральных и метафизических проблем, стремление к экспансивности и субъективизму, гармоничное существование в мире природы и человека.

Рассматриваемая в работе повесть «Голубая Звезда» является главным произведением доэмигрантского периода Б. Зайцева и знаменует определенную веху его творчества. В ней отчетливо прослеживается следование импрессионистическому стилю. Импрессионизм в литературе начала XX века был довольно распространенным явлением, не оформившимся в отдельное

направление, но проявляющим себя в творчестве многих писателей и поэтов. Импрессионизм не имел единой эстетической программы; все же существовали определенные принципы. В их числе – опора на первичный чувственный образ, запечатление динамики окружающего, фрагментарность, преобладание лирического начала.

В раннем творчестве Зайцева можно обнаружить в той или иной степени все основные черты импрессионизма. Скорее всего, это был неосознанный выбор, импрессионизм оказался близок самобытной художественной манере Зайцева.

В основе зайцевского восприятия мира лежит созерцательность. Автор и его герои предстают сторонними наблюдателями жизни, отсюда некоторая остраненность их взгляда, а принцип остранения является характерной чертой поэтики импрессионизма. Созерцание остается для писателя главным способом постижения мира.

Созерцательность и остраненность совсем не означают равнодушия. Напротив, автор и его герои радостно принимают жизнь во всех ее проявлениях. И писатель, и его персонажи оправдывают все законы мироздания, склоняясь перед некой высшей необходимостью. Это скорее пантеистическое обожествление мира вообще, ощущение Божества и в человеке, и в звере, и в явлениях природы

Жизнь ощущается автором и его героями как непрерывное движение; все живое меняется. Такой взгляд – сродни импрессионистическому культу неустойчивости, динамичности. Писатель стремится запечатлеть изменчивость внутренней жизни человека, где мысли, чувства, настроения, сменяя друг друга, образуют вечный круговорот.

Мы видим, что у Зайцева мир предстает как нечто целое, распадающееся на бесчисленное множество фрагментов. Фрагментарность – еще одна специфическая черта импрессионизма. В основе импрессионистического стиля лежит опора на впечатление. Этот принцип оказался близок молодому Зайцеву. И автор, и его герои воспринимают мир не рационалистически, а через чувства,

ощущения. Отражение жизни в повести субъективно, автор предлагает свой взгляд на мир, свои впечатления от окружающего, которые, однако, не навязываются читателю. Вместе с тем, писатель обладает способностью внушить свое настроение с помощью разных художественных приемов.

Органичное использование импрессионистического стиля в повести повлияло на своеобразие портретных описаний. Для них характерны опора на первичное впечатление, фрагментарность, они не претендуют на всеохватность. Изображая человека, писатель не дает подробного описания его внешности. Каждый персонаж у Зайцева раскрывается через 2-3 верно подмеченные черты, через яркую деталь. Однако эти разрозненные портретные характеристики создают целостную картину и можно проследить особенности художественного мира писателя в целом, его мировосприятие. Именно это создает у читателя целостное впечатление о герое, как о живом человеке, причем не только о его лице и фигуре, но и о свойствах характера.

В портрете Зайцев прежде всего обращает внимание на глаза. Через меняющееся выражение, игру глаз и взглядов автор передает душевное состояние героев.

Главный герой повести - Алексей Петрович Христофоров - с его духовным поиском, взаимоотношениями с окружающим миром представляет собой как бы наиболее законченную модель «зайцевского героя» дооктябрьского периода. Человек тонкий, чистый, он заметно выделяется в среде московской интеллигенции своей искренностью, незащищенностью. Изобилие портретов – впечатлений от других героев романа располагают читателя к нему. Все относятся к нему с уважением, ценят его компанию и тянутся к нему, потому что ощущают не только его нравственную высоту, но и близость к ним. Большое внимание Зайцев уделяет глазам своего персонажа, их подчеркнуто ясной синеве.

Мироощущение Христофорова имеет много общего с христианством, но в то же время не лишено некоторого равнодушия. Герой мечтателен, любит все

живое, звезды, с трепетом относится к природе. Он выделяется из рядов московской интеллигенции своей искренностью, незащищенностью. Ему больше свойственны не действенность, а созерцательность. В описании Б. Зайцевым Христофорова отчетливо прослеживается идея «полумонашества», которой он наделил своего героя, даже фамилия которого является говорящей.

И в самом Христофорове, и во всей атмосфере повести Зайцева присутствует свет, гармония, спокойствие, благожелательность.

Зайцев создает свой вариант «положительно прекрасного человека», сделав его приверженцем символистских идей. Определяющим образ героя и атмосферу повести является радостное поклонение жизни, гармонии, красоте.

Машура возвышается над остальными женскими образами повести Б. К. Зайцева «Голубая Звезда». В ней отчетливо отражается авторское мировиденье: автор не разделяет понятия красоты и морали, считая, что они в одинаковой мере необходимы. Она молода, изящна, вырастила её мать, которая прививала любовь к высшему свету, но она слишком чувственна, чтобы, подобно остальным, воспринимать окружающий её мир поверхностно. В этом у неё много общего с мечтателем Христофоровым. Однако, в отличие от него, Машура не представляет своей жизни без времяпровождения в обществе (Христофоров же какое-то время проповедовал удаление от мира). Отсюда тяга к музеям, собраниям «белого голубя». Вот почему Машура в тексте часто представляется прогуливающейся по самым популярным и многолюдным улицам города, хотя ей такое же эстетическое удовольствие приносит и домик в усадьбе, далёкой от городской суеты. Б. К. Зайцев уделяет много внимания передаче переживаний и психологического состояния героини через её внешность. Каждый раз, появляясь на авансцене повести, автор описывает её по-новому: цвет лица, выражение глаз, улыбка – в зависимости от ситуации, в которой перед нами предстаёт героиня. Её можно считать одной из самых близких Христофорову, который является выразителем авторского «я».

Эпизодичный образ Лабунской дан в двух аспектах. Вначале Лабунская соответствует соловьевскому представлению о женщине как о высшем

природном проявлении красоты. Но затем она тайно бросает Ретизанова, отправляясь в путешествие с иностранцем. Зайцев в этот момент снижает видимую «идеальность» Лабунской.

По-иному оттеняются воззрения Христофорова в сравнении с Натальей Григорьевной Вернадской, матерью Машуры. Потребность жить в гармонии с окружающим миром в Христофорове естественна как дыхание. В Вернадской же Зайцевым дан «светский вариант» гармонии: культивированный, ограниченный. Более всего она ценит порядок, уравновешенность, культуру. Ничто не может поколебать этот созданный Натальей Григорьевной мир, где все расчислено.

В иной тональности, лишенной иронического снижения, скорее драматической, хотя и не вполне «прописанной», дана параллель «Христофоров - Анна Дмитриевна». Как видим, Б.Зайцев использовал богатую оттеночную палитру, чтобы в «пестром, быстролетающем карнавале бытия» ярче выделить фигуру своего главного героя, чья философия была ему близка и дорога.

Образ Мышкина, перенесенный в повесть Зайцева, раздваивается: черты князя несут в себе два персонажа – не только Христофоров, но и Ретизанов. Оба зайцевских героя-двойника позаимствовали у персонажа Достоевского и добрую, детскую улыбку, и чудаковатость. Но в остальном это полные противоположности. Можно предположить, что Зайцев, воплотив в Христофорове свои представления о положительном герое, создал и другой, несколько пародийный вариант, пусть с мягкой, но все же иронией преувеличив в нем те качества Мышкина, которые были ему неблизки: излишнюю горячность, нервность, активность, эмоциональность.

В «Голубой звезде» мы видим достаточно редкое для того времени сочетание импрессионистического реализма с символистическими моментами. Даже в самом названии повести отражена поэтическая устремленность к высоте и чистоте.

Список использованной литературы

1. Зайцев Б. К. Голубая звезда / Б.К. Зайцев // Зайцев Б.К. Голубая звезда: Повести и рассказы. Из воспоминаний. – М.: Моск. Рабочий, 1989. – С. 274 – 378.
2. Зайцев Б. К. О себе / Б.К. Зайцев // Собрание сочинений: В 5 т. – М.: Русская книга, 1999. - Т. 4: Путешествие Глеба.– С. 587-592.
3. Авторские миры в художественном тексте: [учб. пособие]; [Гриф МОН] / [от. ред. Н. М. Раковская]. - Одесса: Астропринт 2011.
4. Авторские миры в художественном тексте. Стратегии анализа. Коллективная монография / [отв. ред. Н. М. Раковская]. - Одесса: Астропринт, 2014. - 360 с.
5. Айхенвальд Ю. И. Литературные заметки / Ю. И. Айхенвальд // Руль. 1926.-13 янв.(№1554). – С. 4.
6. Айхенвальд Ю. И. Силуэты русских писателей: в 2 т. / Ю. И. Айхенвальд. – М.: ТЕРРА - книжный клуб, 1998. – Т.2. – 288 с.
7. Андреев Л.Г. Импрессионизм. / Л.Г. Андреев – М.: Издательство Московского университета, 1980.-249 с.
8. Бабенко Н. П. Духовно-нравственные проблемы творчества Б.К. Зайцева 1900-1920-х годов: автореф. дисс. кандидата филологических наук: 10.01.01 - русская литература: [электронный вариант] / Бабенко Надежда Петровна. // Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/dukhovno-nravstvennyye-problemy-tvorchestva-bk-zaitseva-1900-1920-kh-godov>
9. Барахов В.С. Литературный портрет: (Истоки, поэтика, жанр) / В. С. Барахов/ [отв. ред. А. Н. Иезуитов]. – Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1985. – 312 с.
10. Бахилина Н.Б. История цветообозначений в русском языке / Н.Б. Бахилина – М., 1975.
11. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин – М., 1975.

12. Безатосная О.М. Образ храма в рассказах Б. К. Зайцева: [электронный вариант] / О.М. Безатосная // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-hrama-v-rasskazah-b-k-zaytseva>
13. Введение в литературоведение: Учеб. пособие / Л. В. Чернец, В. Е. Хализев, А. Я. Эсалнек и др. / [под ред. Л. В. Чернец].— М.: Высш. шк., 2004. — 680 с.
14. Вега : [Электронный ресурс] / Особенности звезд – стражи неба [сайт]. // Режим доступа: <http://www.kiberstar.ru/stars/stragi.htm>
15. Воропаева Е. Жизнь и творчество Б. Зайцева // Зайцев Б.К. Соч. в 3 т. — М, 1993. — Т.1. — С. 5-47.
16. Галанов, Б.Е. Живопись словом: Человек, пейзаж, вещь / Б.Е. Галанов - М.: Сов. Писатель, 1972. -184 с.
17. Драгунова Ю. А. Проза Б. К. Зайцева 1901-1922 годов : автореф. дисс. кандидата филологических наук: 10.01.01 - русская литература: [электронный вариант] / Драгунова Юлия Альбертовна. // Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/proza-b-k-zaitseva-1901-1922-godov>
18. Драгунова Ю.А. Цветовая символика в творчестве Б.К.Зайцева // Жанрово-стилевые проблемы русской литературы Х века. — Тверь, 1994. — С.48-55.
19. Ермаковская Т. А. Лексико-семантическое цвето-световое поле в прозе Б.К. Зайцева: автореф. дисс. кандидата филологических наук: 10.02.01 - русский язык: [электронный вариант] / Ермаковская Татьяна Александровна. // Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/leksiko-semanticheskoe-tsveto-svetovoe-pole-v-proze-bk-zaitseva>
20. Есин А. Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения: [учебное пособие]. / А. Б. Есин. — М.: Флинта, Наука, 2000. — 248 с.
21. Запровская А. Импрессионизм / Запровская А., Михайловский Б. // Литературная энциклопедия: В 11 т. — М.: Изд-во Ком. Акад., 1930. — Т. 4. — Стр. 466—490.

22. Золотавкин Е. Голубое солнце: 10 фактов о Веге — [Электронный ресурс] / Большая Вселенная. // Режим доступа: <http://biguniverse.ru/posts/skygazing/zvezda-vega/>.

23. Ильёв С. П. Русский символистский роман. Аспекты поэтики / С. П. Ильёв. - Одесса: Печатный дом, 2004. - 184 с.

24. Импрессионизм в русской прозе Серебряного века: монография / Отв. ред. В.Т. Захарова. - Н. Новгород: НГПУ, 2012. - 271 с.

25. Казак В. Лексикон русской литературы XX века = Lexikon der russischen Literatur ab 1917: [пер. с нем.] / В. Казак. – М. : РИК «Культура», 1996. – XVIII, 492 с..

26. Каргашин И.А. Борис Зайцев: у истоков «новой прозы» // Проблема изучения жизни и творчества Б.К.Зайцева: Вторые Международные Зайцевские чтения. - Калуга, 2000. - С.12-18.

27. Капшур О.А. Становление жанра литературного портрета в творчестве Б.К.Зайцева // Проблемы эволюции русской литературы XX века. Вып.П.-М., 1995. - С.5-7.

28. Корецкая И. В. Импрессионизм в поэзии и эстетике символизма / И. В. Корецкая // Литературно-эстетические концепции в России конца XIX – начала XX в. – М.: Наука, 1975. — С. 207 – 251.

29. Корсакова Л. Е. Импрессионистическая поэтика в русской прозе первой трети XX века: автореф. дисс. кандидата филологических наук: 10.01.01 - русская литература: [электронный вариант] / Корсакова Любовь Евгеньевна // Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/impressionisticheskaya-poetika-v-russkoi-proze-pervoi-treti-xx-veka>

30. Курочкина А.В. Роль символических образов в лирической прозе Б.К.Зайцева // Вестн. Вост. Ин-та экономики, гуманитар. Наук, упр. И права. - Уфа, 2003. – № 17. – С.66-70.

31. Лейдерман Н.Л. Современная русская литература. 1950-е - 1990-е годы.: пособие. В 2 т. / Н.Л. Лейдерман, М.Н. Липовецкий – М.: Академия, 2003. – Т. 1 (1953-1968) . – 413 с.

32. Локтионова Е.В. Влияние Вл. Соловьева на мировоззрение и творчество Б. К. Зайцева: [электронный вариант] / Е. В. Локтионова. // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-vl-solovieva-na-mirovozzrenie-i-tvorchestvo-b-k-zaytseva>
33. Лотман Ю.М. Семиотика культуры и понятие текста // Русская словесность. - М., 1997.
34. Лотман Ю.М. Структура художественного текста / Ю.М. Лотман. – М. : Искусство, 1970. 387 с.
35. Михайлов О.Н. Зайцев //Лит-ра русского зарубежья 1920-1940. – Вып.2. М., 1999. – С.31-50.
36. Модель мира в художественном тексте: [Коллективная монография] / [отв. ред. Н. М. Раковская]. - Одесса: Астропринт, 2009. - 336 с.
37. Мусий В. Б. Миф в художественном освоении мировосприятия человека литературой эпохи преромантизма и романтизма / В.Б. Мусий. - Одесса: Астропринт, 2006. - 432 с.
38. Мусий В.Б. Мифопоэтика русской преромантической и романтической прозы / В.Б. Мусий. - Одесса: Астропринт, 2008. - 300 с.
39. Мусий В. Б. Теория литературы: учебное пособие / В. Б.Мусий. - Одесса: ОРИДУ НАГУ, 2012
40. Прокопов Т. Ф. Всё написанное мною лишь Россией и дышит. Борис Зайцев: судьба и творчество / Прокопов Тимофей // Зайцев Б. К. Осенний свет: Повести, рассказы. - М.: Советский писатель, 1990. - С. 6-30.
41. Прокопов Т.Ф. Борис Зайцев: Вехи судьбы / Прокопов Тимофей // Зайцев Б.К. Дальний край. – М., 1990. – С.5-24.
42. Прокопов Т.Ф. Художник, которого мы узнаём. / Т.Ф. Прокопов // Дон. Ростов н/Д, 1989. – № 9. – С. 161– 170.
43. Раковская Н. М. Литературная критика. Проблемы теории и истории / Н. М. Раковская. - Одесса: Астропринт, 2007. - 304 с.
44. Рогов Е. Н. Психология человека / Е. И. Рогов. – М. : Владос, 1999. – 319 с.

45. Рылова А. Е. Литургические мотивы в повести Б. К. Зайцева «Голубая звезда»: [электронный вариант] / А. Е. Рылова. // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/liturgicheskie-motivy-v-povesti-b-k-zaytseva-golubaya-zvezda>
46. Слюсарь А.А. Проблемы художественного психологизма / А. А. Слюсарь // Слюсарь А. А.: Memoria. – Одесса : Астропринт, 2009. – 584 с.
47. Сомова С.В. Поэтика сюжета прозы Б.Зайцева (рассказы и повести 1901-1929 гг.): автореф. дис.канд. филол. наук: 10.01.01 - русская литература. // С.В. Сомова. – Самара, 1998. – 19 с.
48. Сподарец Н. В. История русской литературы конца XIX - нач. XX в. : [учебно-методическое пособие]. / Н.В. Сподарец. - Одесса: Изд-во ОНУ им. И. И. Мечникова 2013.
49. Сподарець Н. В. Модернізм Срібного віку: літературознавча ідентифікація: автореф. дис. доктора філологічних наук: 10.01.02 – російська література. / Сподарець Надія Вікторівна. – Харків, 2018. – 43 с.
50. Степун Ф. А. Борису Константиновичу Зайцеву — к его восьмидесятилетию // Степун Ф. А. Сочинения. Сост., вступ. ст.,примеч. и библиография В. К. Кантора. – М.: РОССПЭН, 2000. – 735 с.
51. Страхов И. В. Психологический анализ в литературном творчестве. – Ч.2 / Иван Владимирович Страхов. – Саратов : Издательство Саратовского педагогического института, 1974. – 57 с.
52. Трудное сближение: Зайцев и Степун / [Публ. и примеч. В. Кантор] // Вопросы литературы: Журнал критики и литературоведения. – 2012. – N 1. – С. 346-382.
53. Усенко Л.В. Импрессионизм в русской прозе начала XX века / Л.В. Усенко. - Ростов н/Д: Изд-во Рост, ун-та, 1988.
54. Фолли Д. Энциклопедия знаков и символов / Д. Фолли – М. : Вече-Аст, 1996. — 512 с.
55. Хализев В.Е. Теория литературы / В.Е. Хализев – М.: Высшая школа, 2002. — 438 с.

56. Белокуров С. П. Портрет. Словарь литературоведческих терминов. 2005 — [Электронный ресурс] / Культура письменной речи. // Режим доступа: <http://grammar.ru/LIT/?id=3.0&page=2&wrd=%CF%CE%D0%D2%D0%C5%D2&bu kv=%CF> .

57. Поэтика: слов, актуал. терминов и понятий / [гл. науч. ред. Н.Д. Тамарченко]. — М.: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. — 358 с.